

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

ДРУГ КОБЗАРЯ

Т. Г. ШЕВЧЕНКО
Рисунок
М. О. МИКЕШИНА

Глубокая и верная дружба связывала известного русского скульптора Михаила Осиповича Микешина, автора знаменитого памятника «Тысячелетие России», с Тарасом Григорьевичем Шевченко.

Познакомились они в доме вице-президента Академии художеств Ф. П. Толстого, одного из друзей украинского поэта, приложившего немало усилий к тому, чтобы вырвать Шевченко из ссылки. 12 апреля 1858 года Толстые устроили званый обед в честь своего долгожданного друга. На этом обеде присутствовал и молодой М. О. Микешин. Он уже знал творчество поэта по его произведениям, ходившим в списках среди прогрессивной молодежи.

Сближению поэта и скульптора помог случай. Т. Г. Шевченко отдели маленькую квартиру с антресолями в здании Академии художеств. А этанжом выше была мастерская М. О. Микешина. Они стали встречаться часто, но до настоящей дружбы было еще далеко. Связывалась разница в возрасте — Кобзарь был старше Микешина

почти вдвое; влиял и психологический багаж суровых лет ссылки — сдержанность и недоверчивость поэта. Но постепенно общие интересы, общие друзья, среди которых были Н. И. Костомаров, Я. П. Полонский, А. С. Даргомыжский, Н. Г. Помяловский, настолько сблизили их, что Шевченко называл своего юного друга не иначе как «поводырем». Так началась эта дружба, продолжавшаяся до смерти поэта. Кобзарь и пронесенная М. О. Микешиным через всю жизнь. Именно ему Шевченко незадолго до смерти передал свои рисунки и просил сохранить их, а при возможности опубликовать. Многие из этих рисунков были сделаны тайно, под страхом жестокого наказания, в застенках степей. И М. О. Микешин постарался выполнить этот «заповит» великого друга.

Т. Г. Шевченко активно участвовал в обсуждении проекта памятника «Тысячелетие России», которое проходило на знаменитых микешинских «четвергах» («сходках», как называли их сам скульптор). А когда гости расходились, Шевченко, оставшись наедине с юным

соседом, вспоминал свое крепостное детство, рассказывал о ссылке. «В эти моменты, — писал М. О. Микешин, — он как бы вырастал, чувствовалась великая сила в его пламенных речах, библейским пророчеством звучала его потрясенная и страдавшая душа».

Известно много изображений Т. Г. Шевченко. Но одним из самых проникновенных, на мой взгляд, является рисунок М. О. Микешина, запечатлевший украинского поэта в раздумье у рабочего стола.

Пытался скульптор увековечить своего великого друга и в бронзе. В письме А. Н. Островскому от 6 мая 1884 года М. О. Микешин доверил драматургу дерзкую идею: сделать бюст Шевченко на балюстраде памятника Александру II в Ростове, над проектом которого тогда работал. Хотел он это осуществить, естественно, в обход разрешения «власть имущих», но попытка не удалась. Как и другая — «самовольно... поместить украинского Кобзаря — Тараса с поводырем-хлопцем» на памятнике Екатерине II в Краснодаре. Этот монумент был закончен уже после смерти скульптора. Там действительно присутствовала фигура бандуриста, но без портретного сходства с Шевченко.

М. О. Микешин пытался использовать и другие возможности для увековечения памяти своего друга. На ежегодных памятных вечерах, посвященных украинскому поэту, он выставлял его рисунки. Чтобы выполнить просьбу Тараса Григорьевича — опубликовать их, Микешин замыслил «издать в полном объеме все из творчества Шевченко в иллюстрированном виде, с приложением всех его собственных рисунков, а также все воспоминания о нем современников и друзей, всех музыкальных произведений разных композиторов на его тексты». По тем временам — смелая мечта. Начала она осуществляться лишь в 1895 году. Типограф и издатель П. И. Бабкин рискнул взяться за это дело, требовавшее немало денег. Увидели свет только три выпуска, в том числе два — уже после смерти Микешина.

Михаил Осипович умер, можно сказать, с мыслями о поэте-друге: внезапная смерть 19 января 1896 года застала художника за дорогим сердцу занятием — иллюстрированием «Кобзаря» Шевченко.

Сергей РУЖЕНЦЕВ

НОВОГОРОД

ЛИСТАЯ
СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ...

Стихи он любил с детства

Этот автобиографический рассказ поэта на допросе после ареста по подозрению в антиправительственной деятельности был опубликован в 1902 году на страницах журнала «Киевская старина».

«17 апреля 1847 года, — писал журнал, — в третьем часу полудни был доставлен из Киева в III отделение художник Шевченко со всеми его бумагами в шести портфелях и пакетом с рисунками и записками. В бумагах почти не оказалось никаких следов принадлежности его к славянскому обществу. Внимание властей обратилось на содержание его стихотворений, как напечатанных, так и рукописных, и в особенности на известный «Сон».

А вот приводится отрывок из допроса:

«Вопрос. Опишите ваше происхождение, случай, по которому вы освобождены из крепостного состояния, воспитание ваше в академии художеств, занятия ваши по выпуску из академии, поездку по Малороссии и причины, склонившие вас к занятиям более стихотворным, нежели живописью?»

Ответ. Я сын крепостного крестьянина; в детстве лишился отца и матери; в 1828 году был взят помещиком во двор; в 1838 году был освобожден из крепостного состояния... через посредство Василия Андреевича Жуковского, графа Михаила Юрьевича Вяземского (русский музыкальный деятель, композитор, России говорил о нем как о «первом знатке в мире»), автор романсов «Старый муж, грозный муж» и других. — В. С.) и Карла Павловича Брюллова. Брюллов написал портрет Жуковского... и на эти деньги я был выпущен у помещика. Учился я рисованию и живописи в академии художеств по 1844 год. По выпуске из академии определен в Киевскую археологическую комиссию сотрудником по части рисования и собирания народных преданий, сказок и песен

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ номера

К 170-летию
со дня рождения
Т. Г. Шевченко

в южнорусских губерниях. Стихи я любил с детства и начал писать в 1837 году. Одна из первых моих поэм под названием «Катерина», посвященная Жуковскому, возбудила энтузиазм в малороссиянах, и я стал продолжать писать стихи, не оставляя живописи».

НАРОДНАЯ МОЛВА

«Рассказы крестьян с. Пенарей о Т. Г. Шевченко» — так называется корреспонденция сотрудника журнала «Киевская старина», опубликованная в 1894 году.

Село Пенари лежит на правом берегу Днепра, в семи верстах ниже Канева. Незадолго до смерти Т. Г. Шевченко побывал здесь. Многие из крестьян видели поэта, разговаривали с ним, и рассказы их наряду с фактами, переработанными народом по-своему и потому имеющими полупоэтический характер, дают возможность выделить некоторые черты, представляющие биографический интерес.

Какой такой Шевченко, по мнению народа? Он прежде всего человек необыкновенный, так как выбыл из крестьянской среды во время господства крепостного права мог только человек выдающихся способностей. Поэт характеризуется, например, так — «лицарь дуже велький був». Ему приписывались и сверхъестественные качества, присущие героям народных сказаний, в том числе способность превращения. «Более реальный характер, — продолжает сотрудник журнала, — носит следующее определение — «мудрыцый був велький».

Другой рассказ касается действительного факта — ареста Шевченко в то время, когда он из Пенарей переправлялся через Днепр в лежачую напротив Прохоровку, где жил М. А. Максимович. «Его тут догнали, прывстав хотия его заарештувати, вин перихав на той бик, та одяся, и у его булы намызны на плечах, то тоды вже прывстав пидняв два пальци...» (взял под козырек. — В. С.).

Рассказы крестьян посвящены событиям детства и юности поэта, становлению его как художника, и многие из них построены на фактах действительных, но сокращенных для удобства пересказа, обеленных в простую форму с элементами сказовой напевности. В деятельности Шевченко особое выделяется те качества, которые всегда подчеркивались при характеристике народных героев с давних времен: любовь и простому люду, глубокое понимание его нужд, борьба за его интересы.

Народ не хотел верить в смерть Т. Г. Шевченко. Ходила и такая легенда: «Тарас три раз умирав, та не вмер: вин и тепер живе, а поховали только его прозвание».

Публикация В. СУРМИЛО

ХРАНИТСЯ В АРХИВЕ

Судьба многих произведений Тараса Шевченко была нелепой, особенно тех стихотворений и поэм, в которых содержался явный или скрытый протест против самодержавно-шовинистической политики власти имущих. Цензура запрещала или безжалостно вымарывала неудобные строки. Вот еще одно новое свидетельство крайне напряженного отношения охранителей казенного благорадия к творчеству поэта-бунтаря.

В мае 1869 года в московский цензурный комитет поступило прошение литератора Н. Д. Мизко о выпуске отдельным изданием поэмы Т. Шевченко «Неофиты». Незадолго до этого Мизко напечатал поэму в своем переводе на русский язык в воронежской газете «Дон», сопроводив ее примечанием: «Настоящий перевод сделан в память первого и последнего свидания переводчика с Шевченко, в Петербурге в 1861 г., за шесть недель до кончины его». Однако одно дело — узкий круг провинциальных читателей, другое — расчет на всероссийскую аудиторию. Тут и мерки бдительности иные: печатать поэму запретили.

В Центральном Государственном историческом архиве хранится «дело», материалы которого раскрывают причину того, почему это было сделано. Но сначала — несколько слов о переводчике.

Напечатано в Воронеже

Николай Дмитриевич Мизко (1818—1881) родился в Екатеринославе, учился в Харьковском университете, кан критик и библиограф сотрудничал в «Отечественных записках», «Москвитинине» и других журналах. Одно из его выступлений приносилось В. Г. Белинский, с которым, кстати, Мизко был лично знаком. Встречался он с Н. В. Гоголем, братьями Аксаковыми, М. П. Погодиным, М. С. Щепкиным и другими известными деятелями культуры. Ему принадлежат книги «Столетие русской словесности» (1849), «Педагогические заметки» (1856), брошюра о Н. С. Тургеневе (1872).

Поэма «Неофиты», как известно, передает в аллегорической форме борьбу декабристов и других поборников свободы с царским режимом. Для зашифрованного рассказа поэт

использовал события древней истории — притеснения первых христиан жестокими римскими цезарями. Но цензура разгадала символику. Чиновник Прибыль, напоминая о характере творчества автора «Гайдаманов», докладывал в мае 1869 года цензурному комитету: «Сморя с этой точки зрения на поэму г. Шевченко... который был преследуем правительством за высказываемые им идеи... нельзя не видеть в этом произведении довольно ясного сопоставления изображенных в нем сцен гонений, выдвинутых римскими императорами против христиан, и мучений, которые претерпели во время гонений последние от первых с угнетенным положением самого Шевченко, преследуемого русским правительством за его... стремления». Не вдаваясь, естественно, в мотивы отъезда, переводчику ответи-

ли, что поэма признана «неудобной для напечатания отдельной брошюрой».

Замысел Мизко познакомить широкого русского читателя с «Неофитами» не удался. Однако настойчивый литератор не оставил свое посредническое начинание. Литератор продолжал переводить произведения великого Кобзаря. В 1870—1871 годах Мизко напечатал в воронежской газете «Дон» отрывок из поэмы Шевченко «Еретики» и несколько его лирических стихотворений.

Позиция провинциальной газеты не осталась без внимания: московская цензура отозвалась о воронежском издании как об «имеющей вообще не совсем одобрительное направление». О трудностях выпуска газеты, о гонителях вольного слова редактор «Дона», историк и журналист Г. М. Веселовский, рассказывал в своих письмах.

Все это — лишь небольшой эпизод из истории издания произведений Кобзаря в российской глубине. Имя Шевченко часто связывалось в Воронеже с творчеством здешних уроженцев, народных поэтов Алексея Кольцова и Ивана Никитина по соображениям родственности идейно-художественных мотивов их поэзии.

Виктор КУЗНЕЦОВ,
кандидат
филологических наук

ВОРОНЕЖ